

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БРЕСТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Системная трансформация общества: исторический опыт и современность

Сборник научных трудов кафедр социально-
гуманитарных наук

Выпуск III

Брест 2006

В.А.Евстафьев

*Филиал Белорусского государственного экономического университета,
г. Пинск, Беларусь*

В.В.Коклюхин

Государственный университет им.А.С.Пушкина, г. Брест, Беларусь

В.М.Крюков

*Филиал Белорусского государственного экономического университета,
г. Пинск, Беларусь*

Политической действительностью остро поставлен вопрос о воспитании в сознании молодого поколения белорусов гражданственности и патриотизма при сохранении навыков коллективного мышления и взаимодействия.

Государственные институты, наряду с образовательной системой, семьей, СМИ и общественными объединениями выступают в данной совокупности ведущим фактором, определяющим степень эффективности политической социализации, в ее понимании как управляемого и направляемого процесса.

Особенностью современного процесса политического становления молодежи является то, что оно происходит в условиях коренной трансформации государственно-политических институтов и общественных устоев.

Ответ на вопрос о наличии взаимосвязи между преобразованиями в институтах политической системы с одной стороны и изменениях в механизмах воспроизводства политического мировоззрения и поведения молодых людей – с другой, представ-

ляется существенным для понимания того, в каком обществе мы будем жить уже не завтра, а сегодня.

Прежде, чем ответить на вопрос о воздействии трансформационных процессов на становление политического сознания молодежи, отметим, что в современном отечественном, и зарубежном общественном знании факт переходного характера постсоветских обществ, к которым можно причислить и нашу республику, уже давно не вызывает дискуссий. Проблема научного осмысления природы трансформационных процессов была подчеркнута Президентом страны А.Г.Лукашенко на совещании в Национальной академии наук Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики 20.11.1998 года как задача теоретического обоснования с учетом исторического опыта белорусского народа, путей развития страны, углубленной разработки общественной и государственной модели республики в современных условиях. [1,с.107-108].

Адекватное понимание перехода страны к постсоветской модели не может быть достигнуто в своей полноте вне понимания того факта, что сам этот переход содержательно является не только институциональным, но и идеологическим.

В институциональном отношении новые постсоветские государства, в том числе и Беларусь, воплощают собой модель, основанную на отходе от идеократического принципа. Термин «идеократия» активно использовался философами евразийского направления Н.С.Трубецким и П.Б.Савицким. Он противопоставлялся "власти матери", "рыночной системе", "торговому строю" и означал подчинение идее-правительнице политики, экономики, общественного устройства и промышленного развития. Российская империя мыслилась евразийцами как Святая Русь, как держава, исполняющая особую историческую миссию. [2].

Советский Союз, пусть и в значительно измененном виде, сохранял и продолжал миссионерские традиции Российской империи. Он создавался и на протяжении большей части своей истории существовал как инструмент реализации коммунистической идеи, нацеленной на противостояние с мировой капиталистической системой и, в конечном итоге, на ее разрушение.

Современный белорусский политологический дискурс зафиксировал отношение к идеократии, как к «совокупности неких самодовлеющих идейных постулатов». [2,с.62-63]. Новые формы политического становления молодежи исключили в качестве несущего элемента своей конструкции постулат о самом прогрессивном, сильном и справедливом – самом лучшем государстве в мире. Слом большой идеи, выступавшей смыслообразующим началом жизни большинства советских людей, стал катастрофой массового общественного сознания, которая наиболее остро сказалась на судьбах молодежи.

В постсоветский период идеологемы утратили роль факторов, следование которым определяло место индивида в системе социальной иерархии, при этом политика утратила статус значимого и доступного для молодежи вида профессиональной деятельности. Без идеологических ориентиров, формировавших ценностную шкалу в выборе альтернатив, молодой человек оказался предоставленным самому себе.

Трансформационные процессы концептуально переопределили предлагаемую молодежи систему жизненных ценностей. Посредством массированного информационно-психологического воздействия в общественное сознание были внедрены

элементы либеральной идеологии, основанной на поклонении частной собственности. Молодежь, как наименее опытная и наиболее восприимчивая ко всему новому возрастная группа, стала основным объектом медийного давления по обращению в новую «веру» собственников и потребителей.

Исходя из сказанного, в качестве первого существенного признака современного политического становления молодежи необходимо указать его неидеократический характер.

Акцентуация общественного сознания современной молодежи на материальные блага была не единственным следствием падения идеократии. Важнейшей составляющей идеологической политики перехода была дискредитация коллективности во всех ее проявлениях. Политическое воспитание молодежи советского периода характеризовалось еще и доминированием в нем феномена коллективизма. Коллективизм был главенствующим принципом и в деятельности, и в разработке, и в принятии решений от комсомольского собрания в классе и учебной группе до Политбюро ЦК КПСС. Коллективность как способ социального действия активно поощрялась средствами пропаганды и агитации, создававшими образ населения страны, как большого коллектива.

Руководители российского института социологического анализа Т.И.Кутковец и И.М.Клямкин предложили в целом исчерпывающую характеристику того идейного комплекса, который может считаться, в частности, и наиболее устойчивым, и наиболее адекватным установкам, унаследованным от советской политической культуры. Ими было указано, что «...почти две трети социалистов (респонденты опроса, названные его авторами так за приверженность коллективистским ценностям – прим. авт.) считают, что советский коллективизм был *одинаково* выгоден и государству, и человеку. Человек и государство воспринимаются ими как нечто единое и нераздельное, чувствительность к диктату государства почти отсутствует, а потому отсутствует и ощущение несвободы. Частная жизнь и личное благосостояние, как правило, рассматриваются ими не как нечто обособленное и независимое от государства, а как нечто, им же, государством, и обеспечиваемое в обмен на добросовестное ему служение» [4, с. 126-128].

Дискредитация коллективности и абсолютизация индивидуализма осуществляются по нескольким направлениям.

Во-первых, как естественный результат имущественного и социального расслоения населения после введения института частной собственности.

Во-вторых, путем внедрения и активного «раскручивания» в общественном сознании темы прав человека и их примата над правами социальных общностей.

И, в-третьих, посредством фактической подмены подходов в педагогической работе, основанных на формировании навыка выработки коллективного мнения и деятельности на абсолютизацию идеи индивидуализации в воспитании с одновременной психологизацией образовательной системы.

Таким образом, в качестве второй существенной черты политического становления в переходный период возможно обозначить замену коллективистской доминанты в сознании молодежи на индивидуалистическую.

Отметим, что оборотной стороной идеократии была мощная система беспрецедентного, для большинства стран мира, государственного детского и молодежного патернализма. Предусматривавший многочисленные гарантии, он снимал с повестки дня проблему физического выживания индивида и предоставлял возможность сконцентри-

ровать внимание на проблемах духовного и интеллектуального роста подрастающего поколения.

Падение СССР, введение института частной собственности и олигархическое перераспределение основных активов большой страны поставило в сложное экономическое положение население новых независимых государств. В Беларуси активная политика по предотвращению неконтролируемой приватизации предприятий страны, а также ряд правовых актов, государственных программ и мероприятий, направленных на целевую поддержку молодежи, позволили в значительной степени снизить уровень ее социального пессимизма. Однако, несмотря на предпринимаемые со стороны государства меры, стало фактом перераспределение расходов на воспитание и образование молодого человека от государства к семье. При этом значительная часть сегодняшней молодежи вынуждена самостоятельно решать проблемы, связанные с удовлетворением базовых потребностей, формируя свои жизненные приоритеты вне пространства самореализации и самосовершенствования. Так, например, практика показывает, что значительная часть поступивших в ВУЗ молодых людей мотивирует свое решение о поступлении не столько мотивами дальнейшего профессионального роста, сколько «необходимостью выжить» в современных условиях. Одновременно социологи фиксируют снижение в составе молодежи страны удельного веса принадлежащих к категории тех, кто связывает улучшение своей жизни с институтами государства с 26% в 1998 году до 14% в 2000 году. [5, с.89]

Третьей особенностью политического становления молодежи является «протекание» ее в условиях сузившегося государственного патернализма, что имело следствием увеличение объема социальной ответственности, возлагаемой непосредственно на молодежь.

Следующим аспектом воздействия переходных процессов на политическое созревание молодежи является трансформация государственных и общественных институтов. В контексте рассматриваемого вопроса первоочередной интерес представляют особенности перехода в той области институциональной системы, которая функционально отвечала за политическое воспитание нового поколения.

Главным организационным принципом функционирования политической системы была ее диффузная «встроенность» во все без исключения структуры общества: экономическую, социальную и духовную.

Молодежная «политическая подсистема» в лице пионерских организаций и комсомола обеспечивала функционирование устойчивого и адаптированного ко всем периодам становления молодого человека ролевого политического «сценария». Его характеризовали однозначность, четкая артикулированность, доступность для подавляющего большинства молодежи и высокая степень реальной исполнимости.

При этом изначально в механизм политического воспитания молодежи была заложена схема т.н. «обратной связи». Она позволяла оценивать степень эффективности воздействия идейно-воспитательной работы на сознание молодежи методом включения ее в актуальные для текущего момента социально-политические практики. Конечно, здесь есть место для дискуссии о соотношении автономности и мобилизованности в ходе вовлечения молодых людей в преобразовательные процессы. Однако несомненными достоинствами этих практик выступали, с одной стороны, их высокий общественный статус, а с другой - мощная воспитательная, социализирующая компонента, в результате воздействия которой молодой человек становился полноценным взрослым членом общества.

Прежде, чем оценивать результаты исследуемой динамики в отношении институциональной подсистемы, которая непосредственно контактировала с молодежью, попытаемся обобщить содержание итогов трансформационного периода для страны в целом.

Распространенная в отечественной политологической литературе концепция изменений, произошедших в республике за пятнадцатилетний период суверенитета, акцентирует внимание на следующих реалиях:

- обретение Республикой Беларусь политического и экономического суверенитета, обеспечившего возрождение национального самосознания белорусского народа;
- радикальное изменение государственного устройства, институтов власти и ее атрибутов;
- активный процесс возрождения и развития белорусской государственности;
- формирование общественной психологии в условиях политического плюрализма, социально-ориентированной рыночной экономики;
- изменение геополитического положения страны. [6, с.168-169].

Очевидно, что рассмотреть в этом перечне взаимосвязи, явно и непосредственно повлиявшие на эволюцию политического становления молодого поколения белорусов, непросто. Но картина становится более отчетливой, если сконцентрировать внимание на анализе данного воздействия со стороны отдельных социальных институтов, выполняющих функцию традиционных факторов политического становления молодежи. Институциональные изменения затронули не только органы государственного управления, но и образовательную систему на всех ее уровнях, СМИ, общественные организации, распространившись до уровня «ячейки общества» - семьи.

Существенным является то обстоятельство, что за период суверенитета политической системой не выработан свод однозначных норм политического поведения, которые бы, с одной стороны, служили идеалом для вновь вступающих в мир политики и гражданских отношений, а с другой - стали бы прообразом «общественного договора», равнообязательным для исполнения властью и населением. В силу этого обстоятельства, в настоящее время уместно говорить о преобладании ситуативных доминант над нормативными в выборе молодыми людьми варианта политического действия из имеющихся альтернатив.

Возвращаясь к тезису о детских и молодежных организациях как о своеобразных «представительствах» политической системы в молодежной среде отметим, что в Беларуси со стороны государства на протяжении последнего десятилетия их развитию уделяется самое пристальное внимание. Именно в нашей стране предпринимаются активные усилия по восстановлению организационных структур политического воспитания молодежи с учетом ее политико-национальных особенностей.

Вместе с тем в настоящее время в силу сменившейся парадигмы общественного развития и доминирования экономоцентризма, как определяющего вектора социальной динамики, новые молодежные объединения можно отнести в лучшем случае к разряду «факультативов», вспомогательных элементов политической системы. В качестве таковых они сегодня обеспечивают участие молодежи в разовых и краткосрочных акциях, которые гармонично вписываются в соответствующий им формат теленовостей. Однако при этом для них проблематично воспроизведение и фиксирование в долговременных практиках образцов политического поведения, которые бы после принятия их молодыми людьми в качестве повседневных, и гарантировали бы им устойчивую жизненную перспективу.

Не меньшую актуальность имеет проблема действующего сегодня типа политического становления молодежи для подготовки политической элиты нашего государства. По горькому замечанию российского политолога А.С.Панарина, «...ни один противник не может принести столько вреда собственной стране, как ее властные элиты, испытывающие к ней страх и ненависть» [7,с.193].

Несмотря на то, что советская политическая этика не одобряла публичности по отношению к теме элит и элитарности, система ее взращивания существовала и эффективно выполняла свою задачу. Упомянутые выше пионерские и комсомольские организации, помимо функции прямой социализации, исполняли роль «инкубаторов» элиты, давая возможность проявить себя 7-10 процентам пассионариев, готовых к беззаветному служению стране. Одновременно каждая пионерская дружина и комсомольская организация были центрами принятия решений, предоставляя подросткам и молодежи пусть относительную, но возможность самоуправления на своем иерархическом уровне.

Таким образом, детские и молодежные объединения выполняли функцию поиска потенциальных лидеров, формирования у них начальных навыков разработки и принятия решений, привития им чувства социальной ответственности за других людей, а в итоге - за судьбы своей страны.

Результатом введения новых институтов государственной власти, изменившей конфигурацию политических отношений в стране, стало сокращение числа центров принятия решений. В случае с механизмами подготовки будущих лидеров это означало и одновременное сужение пространства отработки управленческих навыков у предполагаемых лидеров из числа молодежи.

Парламентский институт, предназначенный по своей идее стать аналогом-заменителем партийно-советского представительства, задачу аккумуляции молодежного активизма выполняет лишь в незначительной степени. Так, например, из числа кандидатов молодежного возраста в состав нижней палаты парламента прошел только один кандидат, что составляет менее одного процента от ее численного состава и 3,7% от зарегистрированных кандидатов. [8,с.26].

Представительство молодежных интересов в нижней палате белорусского парламента, избранного в 2004 году, осуществляют всего два человека - первый секретарь ЦК ОО БРСМ и первый секретарь Минского областного комитета БРСМ.

К причинам этого явления необходимо отнести:

- отсутствие организационных структур включения молодежи в реальные политические практики;
- несформированность типов политических отношений, предусматривающих несимулятивное политическое участие молодежи;
- неотработанность механизмов, вовлекаясь в которые, молодой человек смог бы стать политическим деятелем или, по меньшей мере - претендовать на право быть принятым на государственную службу.

Таким образом, ответ на вопрос о наличии прямой зависимости между трансформационными «сдвигами» в политической системе и политическим становлением молодых людей в нашем случае может быть сформулирован положительно. Такая связь существует, несмотря на то, что молодежь как возрастная группа с низким социальным статусом в меньшей, нежели «старшие» возрастные группы общества, степени непосредственно вступает в контакты с государственными институтами.

Четвертую характерную черту процессов политического созревания белорусской молодежи необходимо определить как «институциональную невостремленность» молодежи.

Важнейшим фактором политического становления молодежи выступают средства массовой информации. В течение последних полутора десятилетий сохранялись тенденции усиления роли СМИ как средства поддержания определенного социального порядка, в том числе за счет воздействия на политическое сознание молодых людей. Вместе с тем за этот период СМИ, как социальный институт, приобрели ряд новых черт, наличие которых позволяет сделать предположение о значительном изменении характера их влияния на молодежь.

Во-первых, можно говорить о смещении «удельного веса» политического воздействия от печатных источников (пресса и книги) к электронным. Такая динамика может быть объяснена, с одной стороны, увеличением количественного и качественного разнообразия, а также доступностью электронных источников и средств хранения информации, с другой стороны - простотой (если не упрощенностью) восприятия информации в них по сравнению с бумажными носителями.

Во-вторых, появление такой качественной характеристики информационного пространства как разнообразие идей, позиций, точек зрения, которое у нас стало обиходным называть плюрализмом. Представляется, что это как раз тот случай, когда новая терминология обедняет суть явления, тем самым искажая его и создавая предпосылки для различных манипуляций. Речь не идет о таком сосуществовании различных политических позиций и сил, которые, по-разному формируя идеальный «образ будущего», не вступают при этом между собой в конфликт по фундаментальным для общества и государства вопросам. Напротив, наш вариант плюрализма, зародившись в СССР как воплощение противостояния социалистической и коммунистической альтернатив, после распада большой страны трансформировался в необходимость идентификационного выбора между Западом и Востоком.

В третьих, СМИ стали воплощением противоречивости, объединив в себе, наряду с созидательными функциями, деструктивные и разрушительные.

Информационно-культурные потоки, которые транслируют масс-медиа, содержат ценности, зачастую несовместимые с решением задач воспитания национального самосознания молодежи. Бездушие, цинизм, насилие, жестокость, убийства постоянно присутствуют на экранах телевидения. Передач, нацеленных на идеологическое воспитание подрастающего поколения (таких, как «Воскресная проповедь», «Існасьць», «Путешествие дилетанта», «Мелодия старинного романса»), фильмов на темы истории, краеведения, народных традиций и культуры) - недостаточно.

Большая часть аудиовизуальных информационных потоков имеет унифицирующую природу и направлена на «стирание» этнокультурных кодов из национального сознания молодежи и отрицает любое смыслополагание, кроме не сдерживаемого ничем потребления.

Массовое сознание молодежи фактически превратилось в поле нарастающей борьбы за влияние на него, в ходе которой традиционным воспитательным институтам - семье, учебным заведениям и трудовым коллективам - противостоят зарубежные и отдельные отечественные СМИ.

В итоге сегодня мы имеем конфликтный способ формирования политических поведенческих установок молодежи, «сконструированных» в ходе погружения в

информационные пространства конкурирующих политических авторов, неравноценных, с точки зрения имеющихся в их распоряжении ресурсов информационно-психологического воздействия.

Практика показывает, что воспитание (в первую очередь - политическое) человека через коллектив как стержневой принцип взаимоотношений всех социальных структур постепенно уходит в прошлое.

В недавнем прошлом ориентация на воспитание гражданской активности индивида и включенности его в политическую и социальную деятельность достигалась за счет усвоения ценностных знаний и императивов, предполагавших определенное пространство для его автономного политического действия. В современном политическом процессе они заменяются псевдокультурой, основанной на навязывании жестких ситуативных моделей политического поведения путем закрепления в сознании молодежи искусственно сконструированных и многократного повторяющихся медийных имиджей.

СМИ все более уверенно начинают выступать средствами политического и социального контроля, а политическая организация, понятая в широком смысле этого слова, как регулирующего и регламентирующего каркаса социального порядка все более явно утрачивает право быть субъектом политического пространства. Предприятия и учреждения прекратили свое существование в качестве составляющих политической системы еще в начале 90-х годов. Современные же общественные объединения, по нашему мнению, превращаются в политические субъекты, чья функция, по преимуществу - психологическая, и состоит в придании ощущения устойчивости определенным социальным группам в период, переходный от состояния общества, управляемого с трибуны партсъезда, к обществу, управляемому посредством электронно-информационных технологий.

Проблема политического становления молодежи на современном этапе заключается уже не столько в выборе политической идентификации, сколько в том, чтобы ее навсегда не заменили образы «Орбита» или «Кока-кола».

В силу указанного выше, возникают основания для того, чтобы в качестве еще одной специфической черты процесса политического становления молодежи указать на его противоречивость, которая выражается в том, что он утратил свою однородность под воздействием идеологически разновекторных, а зачастую и противостоящих друг другу факторов. Это, в свою очередь, делает целесообразной постановку вопроса о возможности формирования типа политической личности, способной к ортодоксальному (согласно классификации А.Марша) поведению в условиях одновременно сосуществующих в информационном поле несовместимых идейных направлений [9,с.387].

Выводы:

1. Политическое становление современной белорусской молодежи происходит в обществе, отошедшем от идеократического принципа развития.
2. Особенностью политического становления молодежи является «протекание» ее в условиях сократившегося государственного патернализма и вызванным этим увеличением объемов социальной ответственности, возлагаемой непосредственно на молодое поколение, сопровождающееся постепенной заменой коллективистской модели социальных и политических взаимоотношений на индивидуалистическую.
3. Современная конфигурация политической системы республики проблематизирует институциональное вовлечение молодых людей в конструктивное политическое участие.

Пути формирования национальной политической элиты и механизмы реализации доступности государственной службы для молодежи публично не артикулированы.

4. Массовое молодежное сознание стало ареной противоборства различных, идейно противонаправленных сил, которые, не пересекаясь в физическом пространстве, противостоят друг другу в сознании молодого человека, препятствуя при этом формированию у него цельного политического мировоззрения.

5. Возникает необходимость уточнения приоритетов государственной молодежной политики в области идейно-воспитательной работы с учетом изложенных выше политических реалий.

Литература

1. О развитии гуманитарных наук и повышении их роли в государственном строительстве. Материалы совещания в Национальной Академии наук Беларуси с ведущими учеными и преподавателями-обществоведами республики 20.11.1998 года. Мн. 1999.
2. Обзор евразийской идеологии (краткий курс) <http://www.evrazia.org>
3. Мельник В.А. Государственная идеология Республики Беларусь: концептуальные основы. - Минск: Тесей, 2003.
4. Кутковец Т.Н., Клямкин И.М. Русские идеи. Полис. 1997. № 2.
5. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения. Под ред. С.Д.Лаптенка.-Минск.:ИСПИ,2004. -342с.
6. Политология. Курс лекций под ред. Божанова В.А. -Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2002,-315с.
7. Панарин А.С.Страхи властвующих как фактор стратегической нестабильности. - М.: Наш современник, 2002, №9.
8. Парламентские и президентские выборы в Беларуси: итоги и перспективы. Под ред. Е.В.Матусевича. -Минск: ИСПИ, 2002.-84 с.
9. Василик М.А. Политология. Учебное пособие -М.: Гардарики, 2001. -270 с.